

Рецензия на книгу:

**Россия как цивилизация: сибирский ракурс / Под ред. В. Г. Костюка.
Новосибирск: Сибирское научное изд-во, 2008. 262 с.**

Коллективная монография «Россия как цивилизация: сибирский ракурс» представляет некоторые результаты многолетних исследований сектора этносоциологии (рук. д-р филос. наук Ю. В. Попков) Института философии и права СО РАН. Работа проводилась в рамках нескольких проектов – «Этносы Сибири в условиях современных трансформаций», «Этнокультурное взаимодействие в Евразии», «Этносы Сибири в условиях цивилизационных взаимодействий», «Цивилизационные константы Внутренней Евразии: ценностные системы и мировоззренческие ориентиры» и была поддержана Российским гуманитарным научным фондом и Программой фундаментальных исследований Президиума РАН.

Во-первых, помимо большого и уникального в своем роде эмпирического материала, о котором речь пойдет далее, хотелось бы отметить весомую теоретическую составляющую монографии. Исследователи обращаются к непростою и до сих пор дискуссионному вопросу о том, что представляет собой российская цивилизация. Вступление читателей, вслед за авторами, в научные диалог и полемику начинается уже во введении. Сама постановка вопроса, вынесенного в название вводной части «Что есть Россия?», имплицитно подразумевает и провоцирует дальнейшее осмысление и анализ. Опираясь на исторический научный экскурс и современные публикации, используя междисциплинарный подход, как единство социально-философского, культурологического, социологического и социально-психологического видения, авторами проводится доказательное обоснование возможности рассмотрения России как цивилизации (с. 7).

Обращаясь к понятию цивилизации, новосибирские этносоциологи отмечают, что в основе типологий цивилизаций могут лежать разные основания. Вместе с тем полный и подробный анализ существующих цивилизационных парадигм и интерпретаций понятия цивилизации не входил в задачи данного исследования. Целью скорее

было углубление социально-философских представлений о социокультурном типе цивилизации, соотношении цивилизационных и этносоциальных процессов, признаках цивилизационной общности и цивилизационных константах (с. 7–8). Опираясь на работы Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, С. Хантингтона, Б. Ерасова, авторы акцентируют внимание на органической взаимосвязи этнических и цивилизационных процессов – этнические общности (народы, нации) являются «субстратом» – «материальной основой» цивилизаций и играют важнейшую роль в их генезисе и становлении (с. 35–36).

Подчеркивая полисемантическую природу понятия «цивилизация», интегрирующего универсальные и локальные измерения, к важнейшему признаку цивилизации исследователями было отнесено наличие «специфической системы ценностей, в которой можно выделить аксиологическое ядро, относящееся к менталитету цивилизации». Именно различия в системе жизнеопределяющих ценностей и представлений служат различительным признаком цивилизаций (с. 7).

Цивилизационная принадлежность России небесспорна и до сих пор является предметом научных и общественных дискуссий. Однако, исходя из интерпретации понятия цивилизации как социетального образования, обладающего общим социокультурным типом, проявляющимся в близости базовых ценностей, в работе аргументировано показывается правомерность расширительного толкования российской цивилизации как евразийской и, соответственно, включающей в себя ценности западной и восточной культур. Авторы отмечают, что российская цивилизация, будучи огромным и многообразным пространственно-культурным образованием, конструктивно и плодотворно соединяет в себе черты и западной и восточной цивилизаций. Как следствие, важной особенностью российской цивилизации, занимающей промежу-

точное положение, является ее евразийский характер, «не сводимый к сумме ее европейских и азиатских составляющих, а выражающийся в новых качествах, чертах» (с. 40–43).

Тема евразийства, получившая сегодня дополнительный импульс не только научного, но и политического и экономического интереса, может иметь разные концептуальные и идеологические основания. Вместе с тем ни русская, ни советская историография не отвергали факта влияния восточных завоеваний на обычаи, быт, политическое устройство, язык и культуру России в целом. «Евразийцы больше гордятся своей связью с Чингисханом, чем с Платоном и греческими учителями Церкви. ... Чингисхана они явно предпочитают св. Владимиру», – писал Н. Бердяев. Возникнув как социально-философское, историческое направление, изначально оно получило распространение в среде русской эмиграции. Развитие идей евразийства это проявление определенного теоретического реагирования на социальные катаклизмы, происходившие и происходящие в России, потребность в понимании их причин. Отметим, что в монографии сохраняется изначальный смысл классического евразийства – россиеведения, представления российской культуры и истории как «серединной».

Изыскательно и содержательно важным компонентом работы является обоснование возможности рассмотрения Сибири в качестве своеобразной социокультурной модели евразийства. Авторы отмечают, что Сибирь это не только важный энергетический, ресурсный, геополитический регион России, но и своеобразная социокультурная модель, представляющая этнические, конфессиональные и цивилизационные составляющие российского общества. Более того, социокультурные установки и практики жителей Сибири – это наиболее адекватное отражение «цивилизационной сущности России». Историческим основанием и подтверждением такого заключения является многовековое совместное проживание и взаимодействие представителей разных народов (славянских, тюрко-монгольских, угро-финских, палеоазиатских) и разных конфессий (христианства, ислама, буддизма, а также шаманизма). Будучи Азией с территориальной точки зрения, социокультурно и этнографи-

чески Сибирь является полиэтничным и многокультурным образованием.

Анализ этнокультурных процессов, наблюдаемых в Сибири и Центральной Азии, проводился, как уже отмечалось, на основе комплексного подхода, с использованием историко-философских, социально-философских, социально-психологических и социологических объяснительных моделей. Так, к примеру, для социологического подтверждения цивилизационной природы выбранных социокультурных общностей и территорий, в качестве критериальных показателей были выделены: «1) системность реакции на внешние воздействия (вестернизацию); 2) ценностные ориентации в основных сферах жизнедеятельности (семья, труд, культура, политика); 3) этническая и конфессиональная комплиментарность; 4) сходство менталитетов» (с. 80).

Особо следует отметить уникальность территориального охвата проведенных социологических исследований. Массовые и экспертные опросы этносоциологами были проведены на Алтае, в Бурятии, Западной Монголии, Казахстане, Тыве, Хакасии, Эвенкии, Якутии. Использование единого, сквозного инструментария позволило получить результаты, пригодные для сопоставления и сравнительного анализа и обобщения.

Несомненный интерес к полученным эмпирическим данным, помимо прочего, обусловлен периодом проведения исследований (1990-е – начало 2000-х гг.). Это время формирования новых представлений о роли и месте своего народа в российском и международном контексте, период интенсивного, не всегда адекватного осознания своей этнической принадлежности. Социально и политически значимым является вывод авторов, о том, что «этническое самосознание продолжает оставаться важнейшей ценностью для более 90 % русского этноса и 95–97 % населения тюркских и северных этносов, и практически для всех респондентов – казахов и монголов» (с. 256). Одновременно исследование подтвердило наличие общих, базовых для славян, тюрко-монголов, угро-финов и народов Севера ценностей, зафиксирована однотипность реакции (отторжения) на попытки трансформация социокультурных ценностей. Показано, что даже в сложных социальных условиях сохраняется этноконфессиональ-

ная комплиментарность. На протяжении всей работы авторы подчеркивают и обосновывают необходимость учитывания социокультурных особенностей общества.

Обобщение многолетних исследований коллектива новосибирских этносоциологов позволяет говорить о научном, а не идеологическом или эмоциональном раскрытии и доказательстве обоснованности социокультурной интерпретации России не просто как отдельного государства, тяготеющего к западным или восточным ценностям, но как территории и сообщества, обладающего более широким наполнением – евразийской целостностью и цивилизационным содержанием. Опираясь на большой эмпирический материал, его историко-теоретическое встраивание и интерпретацию, авторы делают весьма обязывающий, но подкрепляемый вывод о схожести основных характеристик этносоциальных процессов, протекающих в Сибири и на сопредельных территориях.

Представленная коллективная монография содержит новые эмпирические данные, обобщает и систематизирует знания теоретического характера, дает возможность ознакомления с результатами непредвзятого теоретико-эмпирического исследования. Вместе с тем хотелось бы отметить, что несмотря на то, что по своему жанру и по сути представленная работа является коллективной монографией, эмпирический материал, анализируемый в различных параграфах, выглядит иногда фрагментарно. Полагаю, что работа приобрела бы большую содержательную цельность, если бы накопленный научным коллективом эмпирический ресурс анализировался преимущественно исходя из единой обобщенной базы данных, тем более

что единство методики – наличие сквозных вопросов – позволяет это сделать. В этом случае содержание работы приобрело бы большую цельность, а наглядное, отраженное в таблицах, сопоставление имеющихся территориальных, этнических и иных особенностей позволило бы более доказательно говорить как о мультикультурности Сибири и сопредельных территорий, так и об их ценностном и ментальном единстве, на что указывает и к чему обязывает название монографии.

Основная идея книги – акцентирование не особенности, самобытности России и ее альтернативности Западу или Востоку, а ее географически обусловленной редкостной возможности находиться не в противоречии и не в противопоставлении, а, напротив, вполне в социокультурных и этноконфессиональных многообразии и интеграции.

Коллективная монография «Россия как цивилизация: сибирский ракурс» (В. Г. Костюк, М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова, Е. А. Ерохина, В. В. Мархинин, И. В. Удалова, Д. В. Ушаков) будет интересна и полезна для социологов, философов, политиков, культурологов, административных работников, всех тех, кто интересуется и занимается проблемами евразийства.

Г. С. Солодова

доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института философии и права СО РАН